

ЛЕВИТ

Урок 4 - Глава 2.

В главе 1 книги Левит мы прочитали призыв к ритуальному жертвоприношению: на иврите «**о́ла**», что мы обычно переводим как «всесожжение». Мы узнали, что этот вид жертвоприношения совершался в виде сожжения животных, от быков до птиц, и это сожжение должно было быть полным, ничего не должно было остаться.

В главе 2 мы прочитаем о втором виде приношения, и это тоже будет своего рода всесожжение в том смысле, что оно должно происходить на медном алтаре. Но это жертвоприношение - это приношение не животных, не крови, а растений. В частности, зерна, а точнее - это манной крупы, лучшей части зерна.

В течение следующих нескольких уроков мы будем более глубоко вникать в тему, чем обычно, изучая различные жертвоприношения. Этому должны учиться не только интеллектуалы и раввины. Различные виды жертвоприношений преследуют разные цели, потому что грех и искупление не так просты и понятны, как мы это себе представляем. Когда церковь упрощённо преподносит тему греха неверующим, замалчивая Божью классификацию и оценку греха, получается скорее пародия, чем евангелизация. Получается, что кража шоколадного батончика ничем не отличается от вооруженного ограбления банка в глазах Бога. Однако к тому времени, когда мы закончим изучение книги Левит, ужасная, многослойная и многогранная природа греха и природа искупления станут гораздо более ясными, но это потребует от вас жертвенности, уделения этому всего своего времени и внимания, потому что, если вы немного отвлечётесь, информация пройдёт мимо вас и вы упустите глубокую духовную важность всего этого.

Откройте Библию на главе 2 книги Левит.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 2 ГЛАВУ КНИГИ ЛЕВИТ.

На прошлой неделе я упоминал, что **ола**, всесожжение животного, часто совершалось в сочетании с другими видами жертвоприношений. На самом деле ежедневное всесожжение в храме, насколько нам известно из записей, **ВСЕГДА** сопровождалось жертвоприношением, которое мы сейчас собираемся изучить, хлебным приношением. Эти два приношения почти всегда выступали в паре.

Точно так же, как **ола** - это конкретное еврейское название всесожжения животного, описанное в главе 1 книги Левит, так и жертвоприношение, описанное в главе 2 в оригинале, на иврите, имеет специальное название **минхá**. Часто в Библии этот вид приношения переводится словом «трапеза»,

подразумеваемая смысл приношения еды. И это правильно, за исключением того, что в нашем мире 21 века «еда» для нас чаще всего означает завтрак, обед или ужин. Не так давно слово «мука» чаще всего относилось к измельчённому зерну, как в случае с кукурузной мукой, которая здесь подразумевается в контексте. Однако, чтобы ещё больше запутать ситуацию, в некоторых переводах Библии для описания этого приношения используется слово «мясо». Например, в Библии короля Иакова, и никто не уверен, зачем это было сделано. То есть Библии короля Иакова и несколько переводов, основанных на ней, называют хлебное приношение «мясным приношением», даже несмотря на то, что это именно приношение зерна, а не какого-либо животного мяса. Я подозреваю, что причина этого связана с решением проблемы перевода слов, которая возникает в истории спора о приношении Богу между Каином и Авелем, которое в конечном итоге привело к смерти Авеля от руки Каина. Я объясню через минуту. Но те из вас, у кого в главе 2 это обозначено как «мясное приношение», могут облегчить себе задачу по пониманию и вычеркнуть слово «мясо» и написать слово «зерно». Мясо просто абсолютно неточно, по крайней мере, в том, что слово «мясо» означает для современного мира.

Итак, **минха** - это приношение отборной части зерна, манной крупы, которую затем перемалывают, превращают в тесто, а затем сжигают на алтаре. Обычный перевод «тонкая мука» также неверен, это не мука, которая была хорошо просеяна, что делает её «тонкой мукой», и не самая лучшая мука. Скорее всего, подношение состоит из муки, приготовленной из самой лучшей части зерна: манной крупы. Слово **минха** также имеет интересную историю, поскольку оно не всегда относилось к хлебному приношению, которое мы сейчас изучаем, на самом деле, **минха** - это слово, используемое в книге Бытие 4 глава, стихи 3-5, в связи с инцидентом между Каином и Авелем, когда каждый из них принёс жертву Богу, но жертва одного была принята Богом, а другого - нет. Приемлемое приношение, приемлемая **минха**, принадлежала Авелю, и это было животное. Неприемлемая - принадлежала Каину и была растительной, вероятно, зерном. Но в ОБОИХ случаях подношение называлось **минха**. Это потому, что в своём первом значении **минха** могла означать «жертвоприношение» в целом, а не какой-то конкретный вид.

Это действительно своего рода ирония судьбы, не так ли? Потому что **минха**, которая была приемлема для Бога в книге Бытие, было животным приношением, Бог отказался от **минха** зерна. Я подозреваю, что именно это сбilo переводчиков Библии короля Иакова с толку, как мог Бог отказаться от зерна, но принять мясо животных в книге Бытие, а теперь в книге Левит принять зерно? Так что, вероятно, они просто назвали это «мясным приношением», чтобы решить проблему. За пару тысяч лет мы видим, что значение слова **минха** трансформировалось до такой степени, что оно НЕ

имеет НИЧЕГО общего с приношением животного, а вместо этого обозначает ТОЛЬКО приношение зерна. На самом деле, это специфическое название хлебного приношения. Итак, история слова **минха** очень хорошо согласуется с тем, что великие мудрецы и раввины должны были сказать о значении и цели хлебного приношения: то есть оно относится НЕ СТОЛЬКО к ТОМУ, ЧТО предлагается (зерно), сколько к ЦЕЛИ, с КОТОРОЙ оно предлагается. Другими словами, дело не столько в том, что это зерно, сколько в том, что оно предназначено как дань или дар Богу. Итак, основная суть первых двух видов жертвоприношения, которые мы изучаем, **ола**, а теперь и **минха**, в том, что они являются дарами Богу. Но они также ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ подарками, что по сути является данью. Когда мы думаем о термине «дань» в историческом контексте, мы представляем себе длинную череду покорённых народов, приносящих «дары» умиротворения в знак покорности королю-завоевателю. И это близко к тому смыслу, о котором мы читаем здесь, в книге Левит, в связи с жертвоприношением **минха**.

Ещё одним интересным аспектом **минха** является то, что в конечном итоге её стали предлагать в основном вечером или ближе к вечеру. И, в результате, слово «**минха**» имеет два значения: одно обозначает хлебное приношение, второе - относится к определённому времени суток. Если вы изучите еврейскую традицию, вы обнаружите, что время вечерних молитв называется временем «**минха**» или «молитвы **минха**», это означает, что это ритуальные молитвы, которые всегда произносятся ближе к вечеру.

В отличие от **ола**, всесожжения, во время **минха**, хлебного приношения, на жертвеннике сжигалась лишь небольшая часть зерна, остальное использовалось в качестве пищи. Напомним, что **ола** требовал, чтобы ВСЁ мясо было сожжено на алтаре.

Манная крупа мелкого помола и оливковое масло были основными ингредиентами для этого жертвоприношения. И смесь может быть предложена несколькими способами, даже приготовленной или сырой. В книге Левит конкретно говорится, что приготовленное тесто можно испечь в печке, или пожарить на сковороде.

В печке тесто выпекалось несколькими различными способами с разными результатами. В стихе 4 мы читаем, что в тесто можно было бы добавить масло, в результате получалась толстая круглая лепёшка. Еврейский термин, используемый здесь для этого результата, - «**хала**». Если вы отмечаете субботу традиционным еврейским способом, вы покупаете буханку особого хлеба **халы**, сегодня она имеет форму буханки, а не круглую. Вот откуда взялся этот термин. Другой вариант теста, выпеченного в печке, называется «**ракик**» и представляет собой тонкие хрустящие вафли. После того, как выпечка **ракик** завершена, сверху намазывается масло. Но в обоих случаях тесто должно быть

неквасное, потому что ничто, содержащее закваску, никогда не должно сжигаться на медном жертвеннике.

Давайте также не будем упускать из виду, что ещё в стихе 2 Бог повелевает добавлять в тесто ладан. Ладан был довольно дорогим, и его использовали для создания приятного запаха, приятного аромата. Воскурение благовоний было обычной практикой на Ближнем Востоке, и не только для религиозных церемоний, оно чаще использовалось для маскировки запахов, связанных с фермерской жизнью, и лишь изредка с купанием. Поэтому кто-то может спросить, зачем в тесто добавлять ладан, потому что в тексте это не объяснено. Для тогдашнего ближневосточного ума в объяснениях не было необходимости. Они хорошо знали то, о чём я говорил вам на прошлом уроке: в каждом типе приношения, которое сжигалось на алтаре, первостепенное значение имел ДЫМ. Весь дым, вызываемый ритуалом Господу, обладал качеством благовония. Почему? Потому что для людей той эпохи Бог жил далеко, высоко в облаках, поэтому дым должен был подняться в атмосферу чтобы в конце концов достичь Бога. Он почувствовал аромат, который был Ему приятен. Добавление ладана делало аромат ещё более приятным. В более поздних разделах Ветхого Завета, а также в Новом Завете мы найдём аналогии между молитвой, возносящейся к Богу, и дымом горящего фимиама, делающим то же самое. Эти аналогии следует понимать буквально. В тесто нужно было добавить соль.

Соль должна была добавляться к каждому виду хлебного приношения (поскольку существуют и другие виды приношений, связанные с зерном, которые мы рассмотрим в скором времени). Тем не менее, мы обнаруживаем, что мёд и дрожжи запрещены. Давайте рассмотрим эти элементы, потому что во всей остальной части Библии, в Новом и Ветхом Заветах, мы увидим упоминания о дрожжах, закваске, мёде и соли. И символика этих вещей была ужасно неправильно понята и неправильно использована.

Во-первых, давайте разберёмся с солью. Использование соли имело как практическое, так и духовное значение. Возвращаясь к книге Бытие, мы обнаруживаем, что соль используется как часть церемонии заключения завета. Учёные спорят о том, началось ли использование соли ещё до Иисуса, тем не менее, недавно было достигнуто общее согласие относительно её использования и значения. Сейчас мы прочитаем некоторые тексты на иврите, чтобы лучше разобраться в этом вопросе.

В стихе 13 мы читаем: **«Всякое приношение твоё хлебное соли солью, и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего: при всяком приношении твоём приноси [Господу Богу твоему] соль.»**

На самом деле нам сказано, что **ВСЕ** жертвоприношения должны были быть посолены. Еврейская фраза для соли завета – «**мéлах брит элохéйха**», **мелак** - это соль, **брит** - это завет, а **элохейха** относится к Богу, поскольку это форма слова **элохíм**. Эта фраза является своего рода идиомой, то есть это устойчивое выражение на иврите. Это является обязательным к исполнению перед Богом, в котором соль должна использоваться в память об этом обязательстве. Мы называем это обязательство соглашением.

Итак, почему соль? Похоже, что использование соли как компонента заключения договора, так и нарушения договора восходит ко временам задолго Моисея. Есть записи, свидетельствующие о том, что при нарушении договора, нарушившая сторона должна была посыпать свои поля большим количеством соли, что делало их непригодными для использования. Мы также видим, что соль используется в ритуалах, связанных с гостеприимством. Таким образом, использование соли здесь, по-видимому, просто означает хорошо понятный элемент заключения соглашений, используемый с незапамятных времён на Ближнем Востоке. Аллегорическое использование слова «соль», которое мы слышали в проповедях на самом деле не имеет большого основания. Нам просто нужно принять утверждение в книге Левит, что Бог использует этот древний обычай, чтобы помочь своему народу, Израилю, понять обязательный характер Его заветов с ними, как факт, и также ясно, что использование соли в жертвоприношениях **НЕ** является обязательным. С точки зрения Бога, это знак того, что поклоняющийся согласен с Богом и намерен соблюдать Божьи заветы.

Итак, когда мы читаем в последующих главах Библии, включая Новый Завет, об использовании соли либо непосредственно, либо в качестве иллюстрации, это следует понимать либо как указание на постоянный и священный завет, которого вы соглашаетесь придерживаться, либо оно используется для обозначения соли, которая стала отходами, была израсходована и больше не служит никакой цели. Как соль может «израсходоваться» и, следовательно, перестать быть полезной? Соль в больших количествах использовалась на медном жертвеннике, на который клали большие куски мяса принесённого в жертву животного. Видите ли, одним из многих практических применений соли была её абсорбирующая способность. Куски жертвенного мяса перед тем, как положить на жертвенник, посыпали солью, чтобы она впитала оставшуюся кровь, затем её стряхивали на землю. Такая же процедура, как правило, требовалась и при приготовлении мяса перед употреблением в пищу. Кровь жертвенных животных должна была быть полностью слита с животного, собрана в контейнер и разбрызгана по бокам алтаря, но её **НЕЛЬЗЯ** было сжигать вместе с мясом. Из мяса должно было быть извлечено как можно больше крови. Это правило восходит к одному из 7 законов Ноахíда, который запрещал употребление в пищу крови. Давайте вспомним, что священники или

поклоняющиеся, при определённых видах жертвоприношений, МОГЛИ съесть часть мяса принесённого в жертву животного. Итак, мясо должно было быть полностью обескровлено, тогда ещё не было бумажных полотенец, чтобы сделать это, для этого использовали соль.

И, конечно же, были горы соли, использованной на алтаре для выпитывания невероятного количества крови от большого числа животных, ежедневно приносимых в жертву, и эту отработанную соль нужно было как-то утилизировать. После того, как израильтяне вошли в Ханаан и многие из них начали жить в городах и деревнях, они бросали пропитанную кровью соль, которая была больше не пригодна для использования, на дорогах. Так исполнялось повеление о том, что любая кровь, которая не была пролита на медный алтарь, должна была быть вылита, как вода, на землю. Таким образом, эта отработанная соль, загрязнённая кровью, служила полезной цели - отравляла землю, чтобы на тропинках или дорогах не могли расти растения.

Теперь давайте обсудим закваску, дрожжи. Это ещё одна из тех тем, о которой было сказано много проповедей и высказано много предположений относительно духовного значения запрета на закваску в жертвоприношениях и в домашней пище во время Пасхи, **Пёсаха**. Реальность такова, что Библия не даёт нам никакого конкретного объяснения его значения. Довольно устойчивое утверждение о том, что закваска представляет грех, не подтверждается в Библии, это в лучшем случае необоснованное предположение, которое имеет свои достоинства.

Использование закваски в Библии встречается повсюду. Закваска не может использоваться в жертвоприношениях, которые сжигаются, но, интересно, что она используется в других видах религиозных церемоний, включая 12 хлебов, которые помещаются внутри скинии, рядом с завесой, отделяющей Святого от Святыни. Кроме того, дрожжи были вполне приемлемы для использования в еврейской кулинарии и выпечке, за исключением определённых случаев.

Единственное реальное упоминание о ТОМ, ПОЧЕМУ нельзя использовать закваску, связано с Пасхой, в Библии приводится воспоминание о том дне, когда Израиль поспешно покинул Египет и нёс с собой приготовленное пресное тесто, потому что не было времени дать ему забродить и подняться. В остальных случаях этот запрет - сплошная тайна. Но поймите, что запрет на использование закваски в этом одном случае основан НЕ на традиции, это библейская заповедь, установленная Богом.

Теперь, что касается запрета на употребление мёда: еврейское слово, которое обычно переводится как «мёд», - **дева́ш**. И хотя считается, что **дева́ш** МОЖЕТ означать «мёд», на самом деле оно чаще относится к другим подсластителям,

наиболее распространённым из которых в библейские времена был финиковый сахар или фруктовый нектар. На самом деле нет никаких свидетельств того, что в те дни вообще использовались ульи для сбора мёда. История о том, как Самсон нашёл пчелиные соты в костях мертвого льва, скорее является нормой. То есть находка улья и содержащегося в нём мёда была чистой удачей и счастливым событием. Пчёлы роились в дуплах деревьев, расщелинах скал и даже в скелетах крупных животных, это было естественно. Вот где можно было найти мёд, но это было чистой случайностью, и поэтому он очень ценился. Поэтому, когда мы видим слово «мёд» в Библии, не заикливайтесь на мысли, что имелся в виду пчелиный мёд. За исключением самых редких случаев, слово **деваш** подразумевает то, что придавало еде сладкий вкус.

Почему же тогда мёд нельзя было использовать для жертвоприношений? Одна из проблем, с которой мы сталкиваемся в связи с самыми древними библейскими заповедями, подобными этой, заключается в том, что нет НИКАКОГО объяснения. Поэтому вместо того, чтобы быть скептиками, мы должны подходить к таким правилам со здравым смыслом, утверждения, которые были просто общеизвестны для людей того времени, не нуждались в объяснениях. Через тысячу лет историки могут задаться вопросом, почему американцы обычно едят бутерброды на обед. И у них не будет точного ответа, потому что даже сейчас нет никакого логического обоснования, которое объяснило бы, ПОЧЕМУ употребление сэндвичей уместно в этот приём пищи, и какое культурное значение имело употребление сэндвичей, и какова история поедания сэндвичей, и есть ли что-то символическое в съедании бутерброда. Мы делаем это, потому что мы это делаем. Это просто неоспоримая часть культуры, которая развилась и получила широкое распространение. Так обстоит дело со МНОГИМИ библейскими заповедями. И запрет на использование мёда или подсластителей не объясняется, людям того времени это не требовалось.

Великий раввин средневековья Маймонид предложил вариант, который действительно выдерживает некоторую критику, и он заключается в том, что в любой другой известной древней ближневосточной культуре на самом деле использование мёда **БЫЛО СВЯЗАНО** с религиозной деятельностью (особенно в жертвоприношениях богам), просто потому что он был редким продуктом и очень сильно ценился. Следовательно, Божий запрет израильтянам на использование мёда в жертвоприношениях заключался в том, чтобы отделить ритуалы Израиля от ритуалов других народов. Так ли это или нет, нам остаётся только гадать. Но я могу сказать вам, что с течением времени я всё больше и больше вижу, что многое из того, что Бог запрещает Своим последователям, происходит просто потому, что люди, которые не принадлежат Ему, склонны ценить это. И когда мы совершаем наше хождение

с Господом, нам нужно учитывать этот принцип при принятии наших решений.

Итак, подведём итог: мёд и закваска, по Божьему повелению, НЕ подходят для использования на жертвенном алтаре. Но они подходят в качестве приношений, «поставленных» перед Богом, то есть приношений, которые НЕ сгорают, и поэтому эти запрещённые вещества не попадают в дым, который поднимается от всесожжения.

Ритуал хлебного приношения (**минхá**) проходил следующим образом: сначала поклоняющийся готовил тесто. Затем он либо запекал его одним из предписанных способов, либо оставлял сырым. Затем изделие приносили в скинию (позже храм) и вручали присутствующему священнику. Священник брал горстку теста или хлеба и клал её на медный жертвенник, где она сгорала в огне. На самом деле, количество, которое брал священник, было довольно маленьким. Еврейское слово, которое обычно переводится как «горсть», - это **кóмец**. Смысл этого слова в том, что это не просто небольшая часть, это **ОЧЕНЬ** маленькая часть. Оставшаяся часть хлебного приношения отдавалась священникам для употребления в пищу, и они должны были съесть его на территории скинии, то есть во внутреннем дворе скинии. Это считалось священной пищей, по сути, они обедали в присутствии Бога. В стихе 3 говорится, что эта часть, данная Аарону и его сыновьям, священникам, была **кодéш кодашím**, **САМОЙ** святой частью. Итак, на алтарь было положено лишь небольшое количество, остальное было отдано священникам. Но каким-то образом это крошечное количество, взятое из большого куска теста, имело символический эффект, делая весь оставшийся объём хлеба или теста, которое оставалось для еды, а НЕ сжигалось на алтаре, святым.

Теперь я хотел бы, чтобы вы быстро обратились вместе со мной к Посланию к Римлянам 11. Давайте посмотрим на стих 16.

ПРОЧИТАЙТЕ ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ 11:16.

В зависимости от вашей версии Библии в ней будет сказано: «Итак, если хала, предложенная в качестве первых плодов, священна, то и весь хлеб тоже». Или: «И если первый кусок теста свят, то и всё тесто тоже...», а в других: «первые плоды святы, так же как и все остальные». После изучения главы 2 книги Левит, мы видим в этом гораздо больше смысла? Павел, конечно же, имеет в виду хлебное приношение, **Минхá. Хáла** - это всего лишь тесто с добавлением масла, испеченное в печи. В книге Левит говорится, что такой хлеб называется **халой**. Он использует пример **халы**, которая является хлебным приношением системы жертвоприношений, потому что такой пример прекрасно понятен тем евреям в толпе, к которым он обращался. Они хорошо понимали процедуру хлебного приношения и значение того, что приношение этой крошечной

порции теста на алтарь передавало его святость ЦЕЛОМУ ХЛЕБУ, который должен был быть съеден поклоняющимся или священником.

Это всего лишь один незначительный пример ценности изучения Торы и системы жертвоприношений. Как бы мы могли понять, что пытается донести Павел, без этих знаний?

Ещё в книге Левит 2:14 мы узнаём об особом использовании **минха**, её можно использовать во время праздника урожая, отсюда и «первые плоды», то есть, она должна быть приготовлена из первого урожая зерна. И это делалось не один раз в сезон. Это делалось несколько раз, когда созрел ячмень, затем пшеница и так далее.

Когда это хлебное приношение предназначалось для празднования первых плодов, оно обычно НЕ совершалось в сочетании с **олахом**, всесожжением животного. Другими словами, когда причиной хлебного приношения было празднование урожая зерна, первых плодов, это было отдельное жертвоприношение. И в этом случае зерно не перемалывали в муку и не превращали в тесто, зёрна просто обжаривали на огне. Затем обжаренные цельные зерна поливались оливковым маслом и ладаном и преподносились священнику, который брал небольшое количество и бросил его в огонь алтаря.

Итак, в чём смысл и цель **минха**, хлебного приношения, в книге Левит? На самом деле Библия не слишком много говорит об этом. Самая непосредственная цель этого приношения выражена в стихе 2: «**это жертва, благоухание, приятное Господу**». Существует прямая связь между **ола**, всесожжением животного, и **минха**, всесожжением зерна. И она выражается в том, что и первая и вторая доставляют удовольствие Иегове благоухающим ароматом дыма.

До сих пор мы видели, что **минха** - это дар Богу, обязательный дар, дань, нечто predetermined и ожидаемое всемогущим Царём. И предполагается, что она доставляет удовольствие Богу. Наряду с этим, в ней есть другой смысл: поклоняющийся заявляет о своей преданности Иегове и намерении повиноваться Ему.

Если немного вернуться назад и посмотреть на это более широко, мы увидим, что появляется некоторая закономерность: **ола** предназначена для того, чтобы привлечь внимание Бога и получить Его благосклонность. Кроме того, «**ола**» поддерживает мир между верующим и Иеговой, а также является признанием верующего в том, что у него испорченная природа, которая требует средств примирения. Как только **ола** совершена и поклоняющийся находится в хороших отношениях с Богом, тогда совершается хлебное приношение, которое выражает благодарность за Божье обеспечение и признание преданности поклоняющегося Иегове.

Прежде чем мы перейдём к главе 3, позвольте мне указать то, что, по моему мнению, может быть полезным для нашего понимания греха, прощения и искупления в целом, а также концепции прощения грехов посредством жертвенной смерти **Иешу́а** на кресте.

Мы часто сталкиваемся с запутанными теологическими спорами о грехе и прощении, которые вызывают у нас такие вопросы, как: Если Христос умер раз и навсегда за наши грехи, тогда почему Он говорит нам в Своей собственной молитвенной модели, молитве Господней, что каждый раз, когда мы молимся, мы должны просить у Отца прощения за наши прегрешения? В конце концов, если эти прегрешения УЖЕ прощены кровью Иисуса, что мы делаем, когда просим Его простить нас за какой-то недавно совершённый грех или снова и снова вспоминаем старый грех?

Я думаю, что ответ подчёркивается жертвоприношениями **о́ла** и **минх́а**, и помните, эта система жертвоприношений, которую мы изучаем, была полностью работоспособна, когда Христос был жив, и, конечно, Он в ней участвовал, иначе те, кто Его окружал, не считали бы его великим раввином, или даже соблюдающим иудеем. Нам нужно думать о грехе в двух плоскостях: одна - греховная ПРИРОДА человечества, а другая - греховное ПОВЕДЕНИЕ человечества. То есть из-за грехопадения Адама мы все обременены греховной природой. ДО этого события у человека была способность (мы называем это «волей») грешить, но повод проявить эту волю в непослушании не появлялся до тех пор, пока Господь не повелел Адаму и Еве не вкушать от дерева познания добра и зла. Еврейские мудрецы характеризуют эту склонность поступать неправильно как **йецёр харá**, наша злая склонность, которая живёт бок о бок с нашей доброй склонностью. Но многие люди с греховной натурой делают ужасно хорошую работу, чтобы не грешить внешне, они тщательно следят за своим поведением. Не идеально, но достаточно хорошо.

Я уверен, что возникнут некоторые разногласия, но мне кажется, что в то время как наши злые наклонности сосредоточены в наших умах, наша греховная природа в значительной степени сосредоточена в нашем духе или наших душах, в зависимости от того, как определять дух и душу. То есть либо в нас есть развёрнутый дух, либо в нас есть Святой Дух. Мы рождаемся с испорченным духом, и мы ничего не можем с этим поделать, кроме как доверять Богу и верить в Иисуса Христа. Если мы это делаем, то наш испорченный дух будет заменён Святым и чистым Духом. И в этот момент наша природа меняется. Тем не менее, эта злая склонность, которая живёт в наших умах, останется и будет преследовать нас пока мы не вернёмся домой. Итак, печальный факт заключается в том, что по целому ряду причин, о которых мой хороший друг доктор Роберт Макги подробно размышлял и учил, спасённый человек часто продолжает жить так, как будто этого замены духа и

природы никогда не происходило. И, если это так, спасённый человек часто продолжает грешное поведение, то есть совершает грехи. Но всё же ПРИРОДА этого человека теперь новая, чистая и святая.

Концепция этой странной дилеммы, в которой живёт человечество, представлена нам здесь, в книге Левит. Поскольку жертвоприношения **ола** (и в некоторой степени **минха**) предназначены для искупления присущей человечеству испорченности, которая вызывает напряжённость между человеком и Богом, эти две жертвы НЕ предназначены для искупления греховного поведения. Эти два предложения НЕ предназначены для искупления какого-либо конкретного нарушения закона. Скорее, они касаются борьбы с греховной ПРИРОДОЙ человека, с испорченным духом человека. До сих пор в левитской системе жертвоприношений мы не сталкивались с жертвоприношением, предназначенным для искупления чьего-либо греха, неповиновения законам Иеговы. До сих пор жертвы были СВЯЗАНЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО с Божьей системой правосудия, имеющей дело с самой нашей природой, которая отражается НЕ в нашем поведении как таковом, а в состоянии нашего духа, которое, пока Христос не завершил Свою работу, могло быть только в одном состоянии - испорченном.

Итак, у нас есть система жертвоприношений, которой необходимо решить две проблемы, касающиеся греха и искупления: 1) наша приемлемость для Бога, та природа, которая содержится в нашем духе, и 2) наши прегрешения, наши греховные акты незаконного поведения против Бога - две разные вещи.

Когда Мессия умер, прежде всего, Его жертва гораздо более грандиозным и полным образом достигла цели **ола** и **минха**. Его смерть и наша вера в Него сделали нас приемлемыми для Бога. Его смерть позволяет нам приблизиться к Иегове. И мы останемся приемлемыми для Иеговы, независимо от нашего характера, по крайней мере, если только наше поведение на самом деле не отвергает полностью Бога и Его Сына, который есть Бог.

Но наше поведение действительно имеет значение. Бог наблюдает за нашим поведением. Послушание действительно имеет значение. Бог знает о нашем послушании Ему или его отсутствии. И когда мы плохо себя ведём, когда не повинемся Ему, мы должны просить прощения из послушания. Не потому, что мы стали неприемлемы для Него из-за какого-то плохого поведения.

Вот почему Христос говорит нам в молитве Господней просить прощения за наши прегрешения, наше плохое поведение, наше непослушание Божьим заповедям, а НЕ о прощении за нашу испорченную природу. Потому что молитва Господня - это молитва ТОЛЬКО для верующего, у которого уже есть НОВАЯ и чистая природа, приемлемая природа, благодаря завершённой работе Христа и пришествию Святого Духа.

И пример, тень и прообраз этого конкретного аспекта Божьей системы правосудия дан нам прямо здесь, в первых 2 главах книги Левит.